

Политические процессы и практики

Елена БОДРОВА

НУЖНА ЛИ РОССИИ НОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА?

В статье рассматривается феномен государственной промышленной политики в фокусе вызовов и рисков в отношении обустройства современной России; оцениваются внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на ее формирование.

The article discusses the phenomenon of state industrial policy in the focus of challenges and risks to the arrangement of modern Russia; internal and external factors affecting its formation are estimated.

Ключевые слова:

промышленность, модернизация, промышленная политика, Россия, государство, общество, глобализация; industry, modernization, industrial policy, Russia, state, society, globalization.

В качестве одной из основных особенностей исторического пути России значительная часть исследователей определяют скачкообразный тип модернизации, преодоление (после экономического роста) нарастающей стагнации и технико-технологического отставания с помощью мобилизации ограниченных ресурсов. К их числу также относят: опережающее развитие ВПК, обусловившее структурные перекосы в экономике, не позволявшие синхронизировать переход к следующим стадиям развития с передовыми странами; запаздывание процесса формирования контуров иной институциональной среды; отторжение модернизационных усилий государства значительной частью населения. «Внешний», «запоздалый», «избирательный», «верхушечный», во многом «заимствующий», «фрагментарный», за счет населения осуществляемый характер Петровской модернизации заложил определенную традицию при проведении преобразований, в т.ч. и в промышленной сфере.

Очевидна взаимосвязь сложившейся модели модернизации и методов реализации государственной промышленной политики. Именно активная государственная промышленная политика, способность власти обеспечить одновременно стабильность и динамизм, вовлечь широкие слои населения в трансформационные процессы обеспечивали положительный результат.

Содержание промышленной политики на разных этапах отечественной истории во многом определялось степенью и формами государственного вмешательства, внешними вызовами, точностью выбора приоритетов и механизмами концентрации ресурсов на важнейших направлениях, источниками и темпами реализации в условиях преодоления отсталости и ограниченности средств, эффективностью системы управления промышленной сферой и таким субъективным фактором, как соответствие интеллектуальных, организаторских способностей и духовно-личностных ценностей реформаторов выдвинутой историей задачам общенационального масштаба.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в реальном секторе экономики, дает возможность присоединиться к характеристике роли промышленной политики как основы системной модернизации постсоветской России¹. Экономика, не добившаяся положительных структурных сдвигов и сохраняющая значительный удельный вес устаревших производств, не может, по примеру экономи-

БОДРОВА

Елена

Владимировна —
д.и.н., профессор;
заведующий
кафедрой истории
МГУПИ

evbodrova@mail.ru

¹ Подробнее см.: Российский экономический журнал, 2012, № 4, с. 3—4.

чески развитых стран, отказываться от активной государственной промышленной политики. Впрочем, в странах ОСЭР и не отрицают ее необходимость, но понимают под ней меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики.

России, по нашему убеждению, необходима активная селективная, прагматичная, учитывающая проблемы и угрозы сегодняшнего дня, отвечающая интересам страны государственная промышленная политика, способная переломить тенденции продолжающейся деиндустриализации. Ее преодоление диктует необходимость осуществления в стране поэтапной, интегрированной модернизации – индустриальной и информационно-знаниевой. Одновременно мы можем лишь в определенной мере согласиться с теми исследователями, которые предлагают заимствовать опыт СССР и акцентируют внимание лишь на неоспоримых его достижениях в промышленной, научно-технической сферах, в частности в становлении мощного ВПК.

Следует отметить, что неспособность руководства страны осознать определяющий вектор эволюции мирового сообщества, определить приоритеты, адекватные как общемировым тенденциям, так и имеющимся ресурсам, неотлаженность механизмов, обеспечивающих внедрение новых технологий, привели к тому, что был упущен наиболее благоприятный момент для начала нового этапа модернизации. Советская экономика утратила динамизм и конкурентоспособность, в число приоритетов не была включена сфера высоких технологий, не формировалась национальная инновационная система. Проблема заключалась и в утвердившемся технократическом подходе к развитию общества. Одновременно СССР имел мощный промышленный, сырьевой и научный потенциал, одну из лучших в мире систем образования. Советское наследие позволило современной России пережить весьма нелегкий переходный период и восстановиться. Полагаем, что позднеиндустриальная стадия модернизации была в основном завершена, экономика при надлежащем управлении могла бы избежать крупномасштабного кризиса.

Попытки создать целостную концепцию реформ в 1990-х гг. не увенчались успехом. Отказ от использования исторического опыта при рассмотрении специфики рос-

сийской модели модернизации, стремление во что бы то ни стало обеспечить макроэкономическую стабильность средствами финансово-денежной политики, курс на форсированную приватизацию, нередко носившую криминальный характер, обусловили развертывание процессов деиндустриализации и демодернизации. Был разрушен единый хозяйственный механизм. Либерализация цен, налоговая политика подтолкнули волну банкротств вполне эффективных производителей, «бегство» капиталов в финансовую сферу и за рубеж, «долларизация», «бартер», кризис неплатежей и т.п. Происходило ускоренное сокращение объемов и доли высокотехнологичной, наукоемкой продукции, в т.ч. прогрессивных видов металлопродукции с высокотехнологичными элементами. Наблюдалось свертывание производства в отраслях промышленности, являющихся приоритетными в развитых странах: электронике, электротехнике, приборостроении, судостроении, станкостроении, авиакосмической и атомной промышленности. Происходила структурная перестройка промышленности в направлениях, определяемых платежеспособным спросом, конкурентоспособностью и государственной значимостью отдельных, прежде всего добывающих, отраслей. Сокращение инвестиций в обрабатывающую промышленность привело к ситуации, при которой экономика страны все явственнее приобретала сырьевую направленность. Стимулов к трансферу технологий практически не было. Сложилась импортная зависимость экономики России. Слабое влияние на результаты деятельности предприятий оказывали реализуемые единичные федеральные программы, принятые в инновационной области. Так, в соответствии с федеральными целевыми программами осваивали выпуск новой продукции лишь 2% предприятий¹.

В 1990-х гг. произошел обвальный спад российской промышленности: объем производства уменьшился практически наполовину². Уровень физического и морального износа основного капитала оказался беспрецедентным. Катастрофическое падение эффективности производства

¹ Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-10066, оп. 1, д. 366, л. 14.

² Архив Государственной Думы ФС РФ, ф. 10100, оп. 14, д. 3765, л. 5.

послужило, наряду с утечкой капитала, одной из главных причин финансового кризиса 1998 г. В начале нового века наблюдалась определенная стабилизация российской экономики, прежде всего благодаря благоприятным ценам на энергоносители. Однако она не привела и не могла привести к решению ключевой проблемы экономического развития – устойчивому экономическому росту.

Мировой экономический кризис 2008 г., возрастающая зависимость от внешних конъюнктурных колебаний, неуспех попыток преобразовать «сырьевую» модель экономики привели к осознанию властью и обществом безальтернативности перехода страны к экономике инновационного типа, необходимости скорейших структурных преобразований.

Однако, характеризуя современный период, мы фиксируем общее торможение модернизационных процессов, непоследовательность, несистемность, недостаточную эффективность реализуемой государственной инновационной политики, продолжающуюся «утечку умов» и капиталов за рубеж. Это позволяет говорить не только об общем состоянии турбулентности, но и о несформированности на сегодняшний день государственной промышленной политики. К числу важнейших просчетов мы относим недооценку социокультурного фактора, невовлеченность общества в модернизационные процессы, продолжающуюся монетаристскую политику, отрицание необходимости проведения активной промышленной политики, неточность управленческих решений, недостаточный учет региональной составляющей, необеспеченность интеграции науки, производства и образования.

Одной из серьезнейших проблем остается отставание в высокотехнологичных отраслях. В целом по уровню развития высоких технологий страна откатилась, по самым скромным оценкам, на 10–15 лет назад, а по некоторым направлениям – даже на 20. Очевидно, что это результат системного кризиса, в т.ч. технологического, преодоление которого требует выработки и реализации продуманной, взвешенной и системной государственной промышленной и научно-технической политики, обеспечивающей переход к инновационной экономике. Между тем, в ее реализации сохранился прежний дисбаланс: на концептуальном уровне про-

граммные документы отвечают общепарадигме научно-технического и технологического развития, но их практическая реализация заморожена сохранением прежней управленческой модели в сфере исследований и разработок, ведомственно-корпоративным подходом к принятию решений, слабостью интеграционных процессов между наукой и производством, низкой инновационной восприимчивостью отечественной промышленности.

Принципиально необходимо формирование механизмов рыночного самофинансирования, соответствующих стимулов. В настоящее время построить конкурентоспособную экономику только усилиями государства невозможно. Это обуславливает необходимость развития частногосударственного партнерства. При разработке стратегий в высшей степени важно точно определить приоритеты. Это должны быть те сферы, в которых у России действительно имеются серьезные научно-технологические достижения и продвинутые позиции на мировых рынках. При этом они должны носить межотраслевой характер.

Политическое и экономическое будущее, геополитические позиции России во многом зависят от содержания и эффективности государственной политики в нефтегазовой сфере. Практика развитых стран свидетельствует о том, что не прямое государственное регулирование методами тарифной, ценовой, налоговой и таможенной политики позволяет достаточно эффективно осуществлять контроль за балансами топлива и энергии и способствует динамичному развитию национальных экономик. Это может способствовать изменению закрепившейся сырьевой специализации, препятствовать созданию экспортно ориентированных производств с невысокой глубиной переработки нефти, привести к снижению весьма значительной доли сырой нефти в экспорте. По справедливому мнению академика А.Э. Канторовича, «дело не в том, сколько мы добыли тех или иных полезных ископаемых, дело в том, что мы с ними сделали»¹. Это тем более актуально, что одним из факторов, способных оказать значимое дестабилизирующее воз-

¹ Архив Государственной Думы ФС, ф. 10100, оп. 196п-5, д. 92, л. 72.

действие на нефтегазовый рынок и мировую экономику в целом, стала «сланцевая революция».

Промышленная политика Российского государства должна учитывать реалии современной экономической глобализации. Высокие сырьевые цены на мировом рынке воспринимаются как некая очевидность, вошедшая в привычку. Однако дорогое сырье таит в себе опасность — данный фактор не может быть долговечным, ценовой уровень подвержен обрушению, как это происходило в мировой практике неоднократно. Следует учесть показательный прецедент и одновременно урок: для Латинской Америки резко выросшие в 1980-х гг. цены на ресурсы (нефть, руду, бокситы и пр.) обернулись «потерянным десятилетием». Нечто похожее происходит и в России. Поток неожиданных сотен миллиардов нефтедолларов не использовался для запуска российской экономики, наоборот, он вызвал повышение цен. Основные производственные показатели в России не выросли выше позднесоветского уровня. В этих условиях необходима стратегия, которая позволила бы использовать сложившиеся благоприятные условия не только для получения сверхдоходов от сырьевой торговли, а воспользоваться низкими ценами на технологические товары: технологии в мире обесцениваются быстрее, чем когда-либо.

Реальная реиндустриализация, в которой нуждается страна, в подобных условиях получает стартовое конкурентное преимущество: использование для развития промышленности одновременно собственного сырья и готовых зарубежных технологий. Вряд ли столь выгодные возможности, открывшиеся в связи с глобальной конъюнктурой нулевых — начала 2010-х гг., продлятся долго: западные страны прилагают активные усилия для оптимизации потребления энергоресурсов, позволяющей сократить сырьевую зависимость от периферийных стран. Реиндустриализация экономик сегодня стала потребностью всех современных развитых стран: они озабочены разработкой новых методов добычи энергоресурсов и новых технологий производства. Создание продвинутых технологий, снижающих издержки на производство товаров и повышающих эффективность массового производства, является современным трендом экономического роста. Однако

вектор промышленного развития передовых стран оказывается противоположным в сравнении с Россией, где работают лишь те отрасли, которые заставляют конечного потребителя принимать как должное растущие цены на товары и услуги.

Глобальная капиталистическая система создает для России жесткие и далеко не всегда благоприятные правила игры, которые нельзя не учитывать. Сегодня актуально утверждение, высказанное профессором Ю.А. Васильевым, о цикличности кризисов в капитализме как системном факторе, создающем риски и опасности для национальной модернизации. Нельзя не согласиться с тем, что не только государство, но и общественное мнение в России до сих пор еще не дошло до осознания объективного факта: в капиталистической экономике кризисы являются неотъемлемыми элементами системы и циклически повторяемыми явлениями. В условиях вхождения России в систему глобального капитализма резко возрастают новые риски и системные опасности, предупредить которые никак нельзя: кризисы рождаются и происходят вне границ России. Кризисные явления представляют собой серьезную угрозу для национальной модернизации и реиндустриализации, декларируемых властью¹.

В настоящее время фактор времени играет против России. Сегодня требуется восстановление и модернизация промышленного потенциала, ускоренное развитие всех элементов национальной инновационной системы, диалог власти и научного общества, формирование инновационно-ориентированного общества, духовных, профессиональных и мировоззренческих ценностей, близких российскому менталитету, что является лучшим способом привлечения отечественных и иностранных инвестиций, преодоления пугающего процесса «утечки умов», коррупции. С замедлением заданных темпов развития общество все менее оптимистично смотрит на возможность модернизационного и инновационного рывка.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-01-00065.

¹ См.: Васильев Ю.А. О факторах риска в условиях капиталистической модернизации в России: цикличность кризисов // *Власть*, 2012, № 10, с. 18–22.